Это заняло пару попыток, но в конце концов Натали смогла встать и снова идти, хотя и пошатываясь. Однажды ночью она проснулась и решила, что все в порядке. Ее конечности успокоились и, казалось, не испытывали боли, пока она не попыталась пошевелить ими. Как только она это сделала, копья боли пронзили ее, изнуряя и удерживая пленницей в постели. Когда боль утихла, она снова заснула, опасаясь повторения приступа. Сны, которые она видела, были смутными и почти не запоминались. Что-то о том, как он засунул гигантский леденец в рот белке, а потом катался на коньках вверх по водопаду. Это был такой сон, который почти походил на плохое музыкальное видео. Из тех, что заставляют вас съеживаться и смеяться, когда вы просто не можете оторвать глаз от крушения поезда на производстве. Выглянув в восточное окно, откуда открывался вид на чудовищную половину Летбриджа, она увидела восходящее солнце и поняла, что пропустила целый день.

Эдвин и Люсиль сидели в дверном проеме, оглядываясь по сторонам и следя за тем, чтобы в дом не заглянули непрошеные гости. Кали начала просыпаться и потянулась на кровати, а когда волчица заметила, что ее приятеля больше нет, она повернула голову и увидела Нат. - «Чувствуешь себя лучше?» - Легкомысленно осведомилась она у Натали. Быстрого кивка было достаточно, чтобы удовлетворить волка, который затем медленно спустился с кровати и занял позицию рядом с Нат. - «На всякий случай, если ты снова решишь упасть, я поймаю тебя на этот раз». - Чувствуя, что насмешка была оправдана, Нат слегка усмехнулся, прежде чем поблагодарить волчицу.

- Спасибо за веру. Кстати, что это за штука, которую мы сделали? Моя кожа все еще ощущается странно от этого, и я думаю, что это главная причина, по которой я так устала, - В то время как сила, которой она обладала, соединяясь с Кали, была невероятной, недостатки, которые она чувствовала в этой постели, не стоили хлопот. Она все еще была слаба на ногах, с маленькими кусочками онемевших и воспаленных мест по всему телу.

- Честно говоря, не знаю. Я просто чувствовал, что это было что-то, что мы могли бы сделать чуть раньше в тот день. Может быть, то количество времени, которое прошло, позволило этому случиться?

- Так что со временем мы могли бы привыкнуть к нему с гораздо меньшими недостатками. Это и есть возможность, что еще больше вещей остаются неизвестными, просто ожидая, пока пройдет достаточно времени, прежде чем мы сможем сделать их, - Передавая друг другу идеи, они начали мозговой штурм, чтобы улучшить свои возможности в этом состоянии. Делали ли они это чаще, чтобы просто привыкнуть к этому, или как раздвинуть границы того, что они могли делать, они пытались придумать все и вся. Даже Майя присоединилась к разговору из

области души.

Разработка теории этих двоих быстро и рано прекратилась, когда они услышали стон, донесшийся с кровати рядом с кроватью Нат. Шеннон двигалась, пытаясь сесть и все еще казалась немного больной. Эти веревки, по-видимому, были невероятно тугими и совсем не ослаблялись. Дни, проведенные в этой мучительной позе, оставляли ее мышцы такими же напряженными, если не больше, чем у Натали. Подойдя к ней, Нат присела на край кровати. Подойдя ближе, она наконец заметила, что не у нее одной был приятель в постели. По другую сторону от Шеннон лежала овчарка, прижавшись носом к боку ее лучшей подруги. После проверки в уме оказалось, что он питает слабость к ее подруге, так как она также подвергалась жестокому обращению со стороны людей. Очевидно, дни, проведенные в душевном ландшафте со всеми остальными клыками, были не только его отдыхом и выздоровлением. Он также размышлял о том, через что ему пришлось пройти и где он сейчас находится. После быстрой проверки он подтвердил подозрения Нат, что тот хочет сохранить свое имя, Скаут, которое у него было раньше. Очевидно, он получил его от ребенка своей предыдущей семьи, но когда ребенок умер из-за болезни, собака была замечена как напоминание об их потере. Все это только усугубляло ее чувства к Скауту, так как он был оскорблен сразу после потери члена семьи другими членами той же семьи. Должно быть, ему было очень тяжело.

Когда Нат села на кровать, Шеннон заметно подпрыгнула и попятилась назад. В то время как обычно, большинство людей чувствовали бы, что это было личным и недоверчивым, годы дружбы заставили Нат увидеть реакцию как нечто совершенно другое. Ее подруга очень боялась других людей. После того, как в течение нескольких дней над ней издевались дюжина мужчин и, вероятно, связанные ими монстры, она теперь боялась любого вокруг нее. Она старалась держаться подальше от всех и каждого, кто приближался к ней. Решив попытаться успокоить нервы своих друзей, Нат заговорила первой: - «Эй, Шэм, как поживаешь?»

Глаза Шеннон были полны страха при внезапном появлении другого человека, но услышав старое прозвище, они немного прояснились. - «Нат, ты в порядке. Все кончено, да?» - Слезы начали собираться у нее на глазах. Заставив Майю быстро вытащить подушку, она осторожно передала ее подруге. Не обращая внимания на возмущение медсестер, вызванное появившейся из ниоткуда подушкой, Нат продолжал смотреть на Шеннон. В то время как язык ее тела ясно показывал, что она не хочет никакого физического контакта, ее лицо говорило, что она хочет что-то обнять. Уткнувшись лицом в подушку и крепко сжимая ее, Шеннон плакала от радости, рыдая в подушку. Скаут даже встал и уткнулся носом в ее бок, изо всех сил стараясь утешить ее, как утешали его, когда он был спасен несколько дней назад. Разрываясь между счастьем и печалью, Нат терпеливо сидела рядом с Кали, пока они ждали, когда Шеннон все это выплеснет. Она была рада, что ее подруга теперь в безопасности, но воспоминание о сильной и уверенной в себе Шеннон резко противоречило тому, кто был сейчас рядом с ней.

http://tl.rulate.ru/book/33428/761822